

МК
ПАНОРАМА 87

ИНТЕРВЬЮ

МК
ПРОЩАНИЕ

С «РОЗОВОЙ» ГЕРОИНЕЙ

АРТИСТЫ, которых принято почему-то называть начинающими, добившись определенного успеха и популярности, часто с удовольствием вспоминают свои первые шаги по тернистым тропам Искусства. С немалым энтузиазмом они действуют планами на будущее, рассказывают о своих насущных проблемах и сокровенных чаяниях... Однако любое обобщение хромает, тем более в таком тонком деле, как кинематограф.

О первой встрече с кино Веры Глаголевой в свое время достаточно писали: «счастливая случайность...», «встреча на улице», «...кинопробы, удачи» и т. д. и т. п. Конечно, все так или почти так и было. В 1975 году на экраны вышла картина «На край света», в которой Вера исполнила свою первую роль. Начало было положено. Сейчас в активе актрисы около двадцати главных ролей. Бесспорно, любители кино не могли не заметить работ Глаголевой в таких фильмах, как «Не стреляйте в белых лебедях», «В четверг и больше никогда», «Звездопад», «Торпедоносцы», «Выйти замуж за капитана»...

— Так получилось, — рассказывает Вера, — что у многих картин, где я играла, довольно странная судьба. Скажем, «На край света» — фильм о молодежи, причем по нынешним временам далеко не революционный — пробивался на экран через массу нареканий и преград, впрочем, до широкого показа он так и не смог подняться: Можно сказать, что не нашла своего зрителя кинолента «Враги», где я снималась у режиссера Нахапетова. Сложная судьба и у фильма Эфроса «В четверг и больше никогда» по сценарию Битова. Картина эта многослойная, неординарная, но очень интересная, и жаль, что ее прокат был практически только «клубным»... Все эти фильмы в чем-то опередили свое время; теперь, конечно, все было бы по-другому.

— Насколько я помню, во всех этих картинах вы создавали образ, так сказать, романтических героинь. Легко ли было перейти после них на роли характерные, объемные?

— Произошло это довольно безболезненно. Пожалуй, первой такой ролью была Женя в фильме «Звездопад» по Астафьеву. Мне очень помог режиссер Таланкин, который смог убедить меня сде-

лать этот шаг... Вообще когда режиссер очень хорошо знает, чего он хочет, умеет «вести» актера, то работать с ним — одно удовольствие. Особенно остро я это ощутила во время съемок фильма «Торпедоносцы». Режиссер Аранович великолепно знал природу, атмосферу времени действия фильма, знал, что и как он хочет снять, поэтому работать вопреки было невозможно.

— Недавно по экранам прошел фильм «Выйти замуж за капитана»...

— Это моя любимая работа на день сегодняшний. С ней все складывалось как-то очень легко. Тонкий «актерский» режиссер Мельников, удачный, на мой взгляд, сценарий, близкий, понятный образ. Весь этот авторский состав и обусловил появление на экране образа Елены. Конечно, судить о нем не мне, но просто эта девушка мне по-своему симпатична.

— Говорят, что актеру иногда и не надо перевоплощаться, мол, играет он самого себя...

— Вы знаете, многие мои близкие друзья после «Выйти замуж за капитана» спрашивали: как тебе удалось так перевоплотиться? Другие же, не менее хорошие знакомые, утверждали: тебе и играть не надо было, все это и так твое... Я стала и сама задумываться о том, что «мое», а что нет. Для того чтобы понять, как моя героиня движется, как сидит, мне не приходилось «ломать» себя. Все это в фильме мое, но поступки, которые она совершает, я бы, наверное, никогда не сделала... По-моему, создание любого образа — это всегда определенная трансформация и в то же время привнесение каких-то своих черт. Хотя, может быть, я ошибаюсь.

— У каждого творца всегда есть своя сверхзадача. В чем она заключается у вас?

— Я не думаю, что стоит об этом говорить. Конечно, хочется сыграть роли интересные, многосторонние, в диапазоне от Достоевского до Уильямса... Но пока их нет в наличии, все подобные заявки будут здорово напоминать бой с ветряными мельницами. Естественно, можно помечтать, попроектировать, но ведь все это так и остается только на бумаге.

— А вы считаете себя полностью готовой для самых разных ролей? Не страшно-зато братья за сложный материал?

— По-моему, каждому актеру свойственны сомнения, критическая оценка своего творчества. Я не исключение. Но это не имеет ничего общего со страхом.

— Тогда чего же вы боитесь?

— Не знаю... В жизни, может быть, одиночества. В творчестве — впустую затраченных сил, эмоций, когда работа обещает очень многое, а ничего не получается... Очень тогда... обидно. Более точное слово «обидно», а не «страшно».

— И последнее. Чем вы увлекаетесь кроме работы? Какое-нибудь хобби...

— Мое «увлечение» — семья. Все-таки двое детей, и довольно сложно совмещать обычные заботы еще с чем-либо. Много времени занимают уроки — старшая уже во втором классе... А вообще я очень люблю театр, может, даже больше, чем кино; люблю общение с интересными людьми... Правда, не всегда есть такая возможность — времени катастрофически не хватает...

Беседу вел Е. ФЕДОРОВ.

Фото В. ПЛОТНИКОВА.